

Специфика близких отношений на разных этапах взрослости в современном мире

Елена В. Тихомирова¹ , Анна Г. Самохвалова^{1*} ,
Мария В. Сапоровская¹ , Светлана А. Хазова¹

¹Костромской государственной университет, Кострома, Российская Федерация

* Почта ответственного автора: a_samohvalova@ksu.edu.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена актуальной проблеме исследования специфики близких отношений мужчины и женщины на разных возрастных этапах. Изменения жизненного пространства и контекста, являясь социокультурным фактором, оказывают влияние на качество и динамику близких отношений. Однако отношения со значимым Другим на протяжении всей жизни человека являются важнейшим ресурсом развития, фактором психологического благополучия и условием его социализации. В фокусе внимания – динамические изменения параметров близких отношений, обусловленные внутренними процессами, протекающими на фоне беспрецедентных изменений современного мира. Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики близких отношений на разных этапах взрослости. **Методы.** Выборку составили 558 взрослых от 18 до 65 лет (288 женщин, 270 мужчин) разных возрастных категорий. Дизайн исследования включал сбор социально-биографической информации о респондентах; самооценку степени близости и проблем в отношениях; стандартизированные методики, позволяющие верифицировать основные категориальные признаки близких отношений. **Результаты.** В юношеском возрасте наблюдается избегание близости. В ранней зрелости наиболее выражены сексуальный, рекреационный, интеллектуальный типы близости с партнером, отношения характеризуются высокой степенью вовлеченности, позитивной эмоциональной окраской, являются ресурсом совладания с высокой неопределенностью будущего и стрессогенностью настоящего. В период средней зрелости развивается гибкий копинг, отношения характеризуются амбивалентностью эмоциональной окраски. На этапе поздней зрелости отношения

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

становятся более предсказуемые, снижается значимость сексуальной близости, на первый план выходят доверие и взаимная поддержка, достигается высокий уровень удовлетворенности жизнью. **Обсуждение результатов.** Возраст в период взрослости предсказывает снижение показателей сексуальной, интеллектуальной, рекреационной близости в отношениях с партнером и повышение показателей социальной близости, удовлетворенности жизнью, ригидности копинга. Половые различия в выраженности параметров близких отношений, характерные для юности и молодости, к поздней зрелости нивелируются. Сделан вывод о существовании возрастных и половых различий близких отношений на разных этапах взрослости.

Ключевые слова

взрослость, возрастные задачи, близкие отношения, тип близости, социализация, привязанность, эмоциональные переживания, вовлеченность, ресурсность, поддержка, совладающее поведение

Финансирование

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства высшего образования и науки FZEW-2023-0003 «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях «новых войн»».

Для цитирования

Тихомирова, Е. В., Самохвалова, А. Г., Сапоровская М. В., Хазова С. А. (2023). Специфика близких отношений на разных этапах взрослости в современном мире. *Российский психологический журнал*, 20(2), 185–210, <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.2.12>

Введение

Близкие отношения играют значимую эволюционную роль, являются важнейшим ресурсом развития и ключевым условием социализации человека на протяжении жизни, способствуют сохранению целостности личности в сложном мире высокой неопределенности, поддерживают индивидуальное и диадическое благополучие, сохраняют физическое и психологическое здоровье (Laurson, Bukowski, 1997; Collins & Laurson, 1999).

Особенно актуальной важность близких отношений становится в эпоху новых вызовов современности, волнующей повседневности и беспрецедентной неопределенности будущего (Li et al., 2021; Xiang et al., 2022). Естественная смена норм, появление новой функциональности и дисфункциональности ярко представлены в сфере близких отношений. Это обусловлено тем, что в ситуации

утраты «линейного жизненного маршрута», стабильного социокультурного контекста, а также «текучего» характера многих сообществ и социальных групп современный человек вынужден искать и конструировать свою идентичность в более или менее устойчивых и поддающихся однозначной интерпретации социальных контактах и связях, маркируемых такими концептами, как «доверие», «любовь», «привязанность» и т.д. В этом проявляется ключевая социализирующая функция близких отношений (включая семью) в современном обществе.

В последние десятилетия в исследовании близких отношений наблюдается амбивалентный процесс. С одной стороны, идет активное осмысление накопленного богатого теоретико-эмпирического материала, проясняющего феноменологию и типологию близких отношений (Груздев, Екимчик, Ершов, 2020). С другой стороны, на фоне структурной сложности феномена и активного изменения социокультурных контекстов возникают трудности изучения возрастнo-динамических характеристик близких отношений и их роли в решении возрастных задач и реализации жизненных стратегий.

Бликие отношения рассматриваются нами как вид межличностных отношений, как значимые, избирательные взаимосвязи субъектов, направленные на удовлетворение потребности в любви и принадлежности, основанные на аффилиативных чувствах и привязанности к партнеру, характеризующиеся интимностью, неформальностью, значимостью, долговременностью существования, эмоциональной глубиной (Сапоровская и др., 2021). Бликие отношения носят стабильный, протяженный во времени характер (Berscheid, Snyder & Omoto, 1989). В то же время они весьма динамичны вследствие изменения в течение жизни связей между структурными компонентами и воздействия социокультурного фактора. В онтогенезе расширяется спектр отношений, попадающих под определение близких, изменяется их содержательное наполнение. В детстве бликие отношения, как правило, устанавливаются с членами семьи; в подростковом возрасте и юности доминируют отношения с друзьями и романтическими партнерами; в более зрелых возрастах – супружеские, «идейные» смыслообразующие и поддерживающие отношения. Следует отметить, что наиболее изучен характер близких отношений в подростковом и юношеском возрастах (Shulman, 1993; Adams, Laursen & Wilder, 2001; Giordano, 2003; Morosan et al., 2022). Чрезвычайно мало работ, посвященных исследованию близких отношений на разных этапах взрослости, которая является наиболее продолжительным и продуктивным периодом жизни. При этом структура развития во взрослости «значительно сложнее, чем любая однородная и однонаправленная структура периодов созревания и старения» (Ананьев, 2001, с. 352), усиливается действие закона гетерохронности, развитие в большей степени определяется субъектной позицией человека, процессами самосознания, рефлексии, решением жизненных задач (Головей, Манукян, 2003).

Согласно эпигенетической концепции Э. Эриксона, на взрослых этапах жизненного пути личность решает биполярные возрастные задачи, каждая из которых

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

напрямую связана со становлением идентичности и качеством устанавливаемых близких отношений (Эриксон, 1996). Применительно к среднему возрасту Д. Левинсон (исследование проведено на мужской выборке) расширяет перечень возрастных задач, рассматривая привязанность/отделенность, деструктивность/созидание; мужественность/женственность, молодость/старость. Автор отмечает, что оба полюса полярности сосуществуют внутри одного «Я» (Levinson, 1979) и окрашивают устанавливающиеся с партнерами отношения. Л. Райтсмен дополняет перечень «диалектических нерешенных вопросов», которые требуют от человека самоопределения в сфере близких отношений в период взрослости (Wrightsmann, 1994). Кроме того, Р. Хэвингер определяет задачи развития во взрослости, напрямую связанные с реализацией основных типов близких отношений: воспитать детей, помочь им вырасти счастливыми людьми, способными брать на себя ответственность (детко-родительские отношения в позиции родителя); выбрать супруга/супругу, наладить отношения с ним/ней как с другой личностью (супружеские отношения); сепарироваться от родителей, приспособиться к жизни стареющих родителей (детско-родительские отношения в позиции ребенка); найти близкую по духу социальную группу (дружеские отношения) (Havighurst, 1972). В рамках данной статьи мы ограничиваем ракурс рассмотрения близких отношений лишь внутриспоколенческими отношениями, не рассматривая межпоколенческий аспект (детско-родительские отношения).

С одной стороны, характер близких отношений, сложившихся у человека к определенному возрасту, является важнейшим ресурсом эффективного решения возрастных задач развития, поскольку отношения с «близкими» людьми обеспечивают эмоциональную поддержку, смягчают последствия стрессовых событий, помогают структурировать время и обеспечивают социально-ролевую преемственность. В частности, внутриспоколенческие близкие отношения способствуют пониманию жизни, проживанию совместного опыта, позволяют быстрее и легче адаптироваться к изменяющимся контекстам жизни (Allen, Blieszner & Roberto, 2000). С другой стороны, индивидуальный способ и характер решения личностью биполярных возрастных задач обуславливают качество близких отношений, в которые она включена на данном возрастном этапе. Такие параметры, как степень привязанности, близости, вовлеченности, специфика эмоциональных переживаний, психологической дистанции, ценностно-смысловое единство, доверие, эмпатия, являющиеся инвариантными категориальными признаками близких отношений (Сапоровская и др., 2021), во многом обусловлены тем, по какому пути идет становление идентичности человека (интимность/изоляция, производительность/самопоглощенность, привязанность/сепарация, деструктивность/созидание и др.).

На данный момент можно выделить несколько моделей, описывающих динамику близких отношений в период взрослости: равновесная модель поддержания отношений (Murray, Holmes, Griffin & Derrick, 2015); функциональная модель (La Guardia & Patrick, 2008; Murray et al., 2013); модель на основе эмоциональной динамики в

интимных и близких отношениях (Schoebi & Randall, 2015). В метааналитическом обзоре по динамике отношений есть фрагментарные исследования, направленные на изучение предикторов развития отношений и поддержания их качественных параметров. Так, в качестве факторов удовлетворенности отношениями рассматриваются психологическая гибкость (Twiselton, Stanton, Gillanders & Bottomley, 2020), эмпатия и эмпатическая точность (Ickes & Hodges, 2013), степень согласованности идеального представления об отношениях и их реального воплощения (Fletcher, 2000). Также большая роль отводится таким переменным, как преданность, сексуальность, страсть, совладающее поведение (в том числе и диадическое) (Shaver & Miculincer, 2002; Li & Chan, 2012).

В аспекте рассмотрения трансформации близких отношений во взрослой паре (в долгосрочной перспективе и в благополучном варианте) отмечаются такие динамические особенности, как: тенденция к увеличению сходства в паре с течением времени, в том числе, в сфере разделения ценностей и интересов (Tobore, 2020; Schul & Vinokur, 2000; Davis & Rusbult, 2001), стремление к совместности и со-бытийности, сохранение взаимного влечения (Sprecher, Christopher & Cate, 2006); переход от модели близости, в основе которой страсть, к модели, основанной на дружеских отношениях, общих интересах, взаимном уважении и заботе о благополучии друг друга (Grote & Frieze, 1994); снижение сексуального влечения и эмоциональной привязанности (Freud & Rieff, 1997; Sprecher et al., 2006; Berscheid et al., 2010), нарастание социальной близости (Seshadri, 2016).

Таким образом, в психологическом дискурсе остаются актуальными следующие вопросы: *Существует ли специфика близких отношений на разных этапах взрослости (от 18 до 65 лет)? Как изменяются основные категориальные признаки близких отношений на разных этапах взрослости? Существуют ли половые различия близких отношений на разных этапах взрослости?*

Проблемные вопросы определили *цель исследования* – выявить специфику близких отношений у мужчин и женщин на разных этапах взрослости.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 558 человек, из них 288 женщин от 18 до 65 лет, $M = 31,28$, $SD = 11,88$; 270 мужчин от 18 до 64 лет, $M = 32,46$, $SD = 12,62$. Мужская и женская выборки были не связанными, респонденты не находились друг с другом в супружеских или романтических отношениях. Было сформировано четыре исследовательские группы на основании эпигенетической концепции Э. Эриксона, с учетом корректив, внесенных в отношении возрастных границ этапов взрослости коллективом ученых под руководством Г. Е. Vaillant (Malone, Liu, Vaillant, Rentz & Waldinger, 2016). В первую группу вошли респонденты юношеского возраста от 18

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

до 20 лет, стоящие на пороге взросления ($N = 129$; $M = 18,85$; $SD = 0,94$), из которых 71 женщина и 58 мужчин; во вторую группу – молодежь (этап ранней зрелости) от 21 до 25 лет ($N = 130$; $M = 22,97$; $SD = 1,58$), 69 женщин и 61 мужчина; в третью – взрослые на этапе средней зрелости от 26 до 40 лет ($N = 159$; $M = 31,45$; $SD = 4,75$), 77 женщин и 82 мужчины; в четвертую – взрослые на этапе поздней зрелости от 41 до 65 лет ($N = 140$; $M = 47,61$; $SD = 5,82$), 72 женщины и 68 мужчин. Все респонденты находятся в отношениях. Стаж отношений находится в прямолинейной связи с возрастом респондентов ($R = 0,82^{**}$).

Сбор данных осуществлялся с мая по ноябрь 2022 года, в период высокой социальной напряженности, связанной с началом специальной военной операции, частичной мобилизацией в России, драматизацией сознания людей. Исследование проводилось с учетом принципов добровольности, экологичности, анонимности и конфиденциальности.

Дизайн исследования

На **первом** этапе производился сбор социально-биографической информации о респондентах: пол; род занятий респондента и партнера/партнерши; длительность отношений с партнером/партнершей; характер отношений с партнером (проживание в браке, проживание без регистрации брака, периодические встречи и др.); наличие совместных/не совместных детей, их пол и возраст; указание членов семьи, проживающих на одной территории с респондентом; наличие среди проживающих совместно с респондентом близких людей, нуждающихся в его особом уходе. Для расширения объяснительных возможностей методического комплекса были вынесены *параметры для самооценки в отношениях*: насколько счастливы в отношениях, степени близости с партнером, привязанности к партнеру, доверия, позитивного окрашивания чувств, проявления насилия со стороны партнера, психологической дистанции, интереса/вовлеченности, взаимной поддержки, ресурсности – насколько отношения помогают справляться со стрессом, выстраивать отношения с другими людьми, являются опорой в жизни, стимулируют к саморазвитию. В основу оценки была заложена десятибалльная шкала Лайкерта.

Стандартизированные методики, позволяющие верифицировать базовые эмпирические референты – *категориальные признаки близких отношений*, подбирались с учетом их надежности, прогностической ценности, адекватности уровням анализа близости: *когнитивный* (понимание, оценка близких отношений), *аффективный* (аффилиативные эмоции и чувства), *поведенческий и регулятивный* (совладание с трудностями, возникающими в близких отношениях и ресурсы, способствующие их конструктивному преодолению).

Методический комплекс включал:

– Методика Марка Т. Шефера, Дэвида Х. Олсона PAIR «Личная оценка близости в отношениях» (Schaefer & Olson, 1981), первичная апробация русскоязычной

версии Е. В. Тихомирова, О. А. Екимчик, 2021, диагностирующая эмоциональную, социальную, сексуальную, интеллектуальную, рекреационную близость;

– Методика «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли (Experiences in Close Relationships-Revised (ECR-R) Adult Attachment questionnaire) в адаптации Т. В. Казанцевой для оценки типа привязанности, уровня тревожности, избегания в близких отношениях (Казанцева, 2008);

– Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К. Бартоломью, Л. Горовица, 1991, в адаптации Т. В. Казанцевой, выявляющая доминирующий тип привязанности в близких отношениях («надежный», «сверхвовлеченный», «отстраненно-избегающий», «боязливый») (Казанцева, 2011);

– Оценка аффективного компонента близости производилась на основе концепции К. Э. Изарда, где респонденты по пятибальной шкале Лайкерта оценивали свои чувства по отношению к партнеру;

– Методика «Удовлетворенность жизнью» Э. Динера в адаптации Е. Осина, Д. Леонтьева для оценки субъективного благополучия личности (Osin & Leontiev, 2020);

– «Шкала доверия» (Trust Scale (TS) J. K. Rempel, J. G. Holmes, M. P. Zanna, 1985) в адаптации Н. О. Белоруковой для определения степени доверия в близких отношениях (вера, надежность и предсказуемость) (Белорукова, 2008);

– Опросник «Самовоспринимаемая гибкость совладания со стрессом» (The self-perception of flexible coping with stress, M. J. Zimmer-Gembeck, E. A. Skinner et al. (2018), в адаптации Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик, выявляющий множественный, ригидный и ситуационный копинги (Екимчик, Крюкова, 2020).

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью программы SPSS Statistics V.19.0. Для выявления взаимосвязей переменных осуществлялся корреляционный анализ Спирмена; с целью оценки достоверности различий – критерий Краскела-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни; для выявления предикционной нагрузки возрастной принадлежности – линейный регрессионный анализ; свободные высказывания респондентов обрабатывались с помощью ранжирования.

Результаты

Анализ структуры корреляционных связей инвариантных категориальных признаков – индикаторов близких отношений с возрастом респондентов на совокупной выборке (табл. 1) показал, что наиболее связанные с возрастом категории – это все типы воспринимаемой близости с партнером, удовлетворенность жизнью субъектов близких отношений, эмоции и чувства, которые наполняют близкие отношения. Также обнаруживают связь с возрастом сверхвовлеченный тип привязанности к партнеру и ригидный копинг. Не связанными с возрастом оказались переменные «доверия», тревожности и избегания близости в отношениях.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 1
Результаты корреляционного анализа (N=558)

Переменные, связанные с возрастом респондентов	Возраст
	Значения критерия R-Спирмена
<i>Шкалы стандартизированных методик</i>	
Сексуальный тип близости	-0,26*
Интеллектуальный тип близости	-0,15*
Рекреационный тип близости	-0,27**
Социальный тип близости	0,17*
Эмоциональный тип близости	-0,19*
Социальная желательность в оценке близости	-0,12**
Стиль привязанности В (сверхвовлеченный)	-0,16*
Удовлетворенность жизнью	0,19**
Ригидный копинг	0,12*
<i>Шкалы самооценки</i>	
Уровень счастья в близких отношениях с партнером	-0,11*
Степень привязанности к романтическому партнеру / супругу	-0,19*
Степень проявления сближающих, позитивных чувств и эмоций в отношениях	-0,13*
Радость	-0,11*
Удивление	-0,12**
Презрение / надменность	0,11*
Интерес / внимательность	-0,15*
Физическое насилие со стороны партнера	-0,16*
Отношения с партнером как ресурс выстраивания отношений с другими людьми	0,18*

*Примечание: * – значимость различий $p \leq 0,05$; ** – значимость различий $p \leq 0,01$.*

Для выявления предикционной нагрузки возрастной принадлежности был проведен линейный регрессионный анализ, где возраст выступал независимой переменной (табл. 2).

Таблица 2

Результаты линейного регрессионного анализа. Независимая переменная – возраст респондентов. Зависимые – переменные близких отношений (N=558)

Переменные, связанные с возрастом респондентов	Возраст респондентов	
	Значение критерия β	Уровень значимости
<i>Шкалы стандартизированных методик</i>		
Сексуальный тип близости	- 0,26	0,00
Интеллектуальный тип близости	- 0,15	0,03
Рекреационный тип близости	- 0,27	0,00
Социальный тип близости	0,17	0,03
Социальная желательность в оценке близости	- 0,12	0,01
Стиль привязанности В (сверхвовлеченный)	- 0,1	0,04
Удовлетворенность жизнью	0,17	0,00
Ригидный копинг	0,12	0,01

Выявлено, что возраст предсказывает усиление социальной близости между партнерами, повышение удовлетворенности жизнью, ригидности копинга. При этом возраст предсказывает снижение показателей социальной желательности в оценке близости, то есть с возрастом возрастает объективность и реалистичность оценки партнера и отношений с ним, а также ослабевает сверхвовлеченный тип привязанности, то есть достигается определенный уровень личностной автономии. Это происходит на фоне ослабления сексуальной, интеллектуальной и рекреационной близости между партнерами.

Для выявления различий параметров близких отношений между группами респондентов разных возрастных категорий был использован критерий Краскела-Уоллиса (табл. 3).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Таблица 3

Результаты сопоставительного анализа переменных близких отношений с помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса для разных возрастных групп

Переменные	Средние ранги				Chi- квадрат	Уровень значи- мости
	От 18 до 20 лет	От 21 до 25 лет	От 26 до 40 лет	От 41 до 65 лет		
Сексуальный тип близости	266,6	282,5	255	211,1	17,69	0,00
Интеллектуальный тип близости	250,6	296,5	244,3	227,1	11,92	0,02
Рекреационный тип близости	275,7	295	244,3	204,5	26,45	0,00
Шкала избегания близости	251,3	201,3	257,5	262,2	15,96	0,00
Предсказуемость	238	276,8	239	251,6	9,44	0,05
Удовлетворенность жизнью	224,3	216,9	262,3	265,3	16,62	0,00
Удивление	265,4	271,6	254,1	218	12,38	0,02
Презрение	232	228,7	255,8	266,2	9,87	0,04
Взаимная поддержка	250,9	292	242,5	229,5	13,3	0,01
Отношения как опора в жизни	225	295,1	247,7	246,1	14,86	0,01

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Средние ранги				Хи-квадрат	Уровень значимости
	От 18 до 20 лет	От 21 до 25 лет	От 26 до 40 лет	От 41 до 65 лет		
Отношения как ресурс преодоления стресса	252,1	288,3	242,8	230,6	10,32	0,04
Вовлеченность	249	300,9	246,7	224,2	13,97	0,00
Сближающие позитивные чувства	255,5	285,1	248	223,6	10,5	0,03
Доверие	241,8	286,9	251,2	230,3	11,79	0,02
Степень привязанности	258,1	295,5	242,7	223,8	12,75	0,01
Степень близости	246,5	291,3	247,3	229,8	10	0,04

Достоверно значимые различия в четырех возрастных группах были получены по целому ряду показателей. Так, из пяти типов близости различия фиксируются по трем: сексуальной, интеллектуальной, рекреационной. Не наблюдается значимых различий по эмоциональному и социальному типам. Также значимое изменение показателей по возрастам характерно для параметров «избегание близости», «удовлетворенность жизнью», наиболее высокие их значения наблюдаются в возрастной группе от 41 до 65 лет. Интересно, что «предсказуемость», подчеркивающая согласованность поведения партнера с предыдущим опытом взаимодействия с ним, наиболее высокие значения принимает у молодых людей (от 21 до 25 лет). В данной возрастной группе превалируют субъективная оценка «степени близости с партнером», «привязанности к партнеру» «счастья», «проявления сближающих позитивных чувств», «вовлеченности», «ресурсности отношений», «доверия», «взаимной поддержки».

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Результаты попарного последовательного сопоставительного анализа параметров близких отношений по критерию U Манна-Уитни представлены в табл. 4–6.

Таблица 4

Значимые различия показателей близких отношений в юношеском возрасте и ранней зрелости

Переменные	Средний ранг 1 группы (от 18 до 20 лет)	Средний ранг 2 группы (от 21 до 25 лет)	Значение U-критерия	p-уровень значимости
Интеллектуальный тип близости	91,37	109,67	3401,5	0,032
Избегание близости	104,15	84,31	3335	0,019
Степень близости	91,95	108,51	3477	0,04
Степень доверия	91,84	108,73	3462,5	0,04
Вовлеченность	90,57	111,26	3298	0,013
Отношения как опора в жизни	88,8	114,76	3070,5	0,002
Отношения как ресурс построения отношений с другими людьми	90,6	111,19	3302,5	0,015
Отношения как объединение усилий для решения трудных ситуаций	91,62	109,18	3433,5	0,035

В период от 18 до 20 лет на фоне более низких показателей доверия и вовлеченности в отношения достоверно выше показатели избегания близости, чем в период от 21 до 25 лет (табл. 4). В период до 20 лет отношения в меньшей степени рассматриваются как опора, как ресурс построения социальной значимой сети

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

и решения трудных жизненных ситуаций. По типам близости выявлены значимые различия только по интеллектуальному типу, эмоциональный, рекреационный, сексуальный и социальный типы близости в данных возрастных группах не отличаются.

Таблица 5

Значимые различия показателей близких отношений в ранней и средней зрелости

Переменные	Средний ранг 2 группы (от 21 до 25 лет)	Средний ранг 3 группы (от 26 до 40 лет)	Значение U-критерия	р-уровень значимости
Интеллектуальный тип близости	128,85	105,81	4104,5	0,015
Эмоциональный тип близости	128,03	106,15	4158	0,021
Развлекательный тип близости	128,6	105,9	4121	0,017
Избегание близости	93,97	120,08	3963	0,006
Удовлетворенность жизнью	98,08	118,4	4230	0,033
Токсичность отношений	125,09	107,35	4349	0,039
Степень близости	126,61	106,73	4250,5	0,01
Психологическая дистанция в отношениях	126,62	106,73	4249,5	0,033
Вовлеченность	129,42	105,58	4068	0,01
Отношения как опора в жизни	128,08	106,13	4155	0,016
Привязанность	129,56	105,53	4058,5	0,01
Отношения как механизм совладания со стрессом	127,25	106,47	4209	0,025
Взаимная поддержка	128,8	105,84	4108	0,013

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

При сопоставлении данных возрастных групп выявлены значимые различия по трем типам близости, а именно интеллектуальному, эмоциональному и рекреационному, которые превалируют в период молодости. В средней зрелости, так же, как в юности, выше значения по показателю «избегание близости», таким образом, в динамике данного показателя усматриваются признаки цикличности. В период молодости наблюдается некая амбивалентность: с одной стороны, выше значения по «привязанности в отношениях с партнером», «ресурсности отношений» (отношения помогают справиться со стрессом), «вовлеченности партнеров», «взаимной поддержке», с другой – возрастает показатель «токсичности отношений» (табл. 5).

Таблица 6

Значимые различия показателей близких отношений в средней и поздней зрелости

Переменные	Средний ранг 3 группы (от 26 до 40 лет)	Средний ранг 4 группы (от 41 до 65 лет)	Значение U-критерия	p-уровень значимости
Сексуальный тип близости	162,5	135,81	9143	0,008
Развлекательный тип близости	160,99	137,52	9383	0,019
Интерес / внимательность	159,4	139,33	9636	0,037
Удивление / изумление	159,9	138,76	9556,5	0,029
Гнев / раздражение	161,74	136,67	9264	0,008
Ригидный копинг	139,69	161,71	9490	0,028

На уровне сопоставления периодов средней (от 26 до 40 лет) и поздней зрелости (от 41 до 65 лет) выявлено меньше всего значимых различий характеристик близких отношений (табл. 6). Так, значимые различия существуют в сексуальном и развлекательном типах близости с партнером в сторону их ослабления в период поздней зрелости на фоне частичной утраты интереса к партнеру и снижения гибкости совладания со стрессом.

Необходимо отметить, что также были подвергнуты сопоставительному анализу и все остальные вариации групп. Наименьшее количество различий было выявлено между показателями близких отношений в возрастных периодах от 17 до 20 лет – 1 группа и от 26 до 40 лет – 3 группа: показатель счастья в отношениях с преобладанием в юности ($U = 8899,5$, $p = 0,04$), удовлетворенности жизнью с преобладанием в периоде средней зрелости ($U = 8683$, $p = 0,03$). Наибольшее

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

количество различий было зарегистрировано между группами 2 (от 21 до 25 лет) и 4 (от 41 до 65 лет) с преобладанием показателей привязанности, доверия партнеру, вовлеченности в отношения, ресурсности отношений и близости в период ранней зрелости. Показатели избегания близости ($U = 3466$, $p = 0,006$) и презрения ($U = 3865,5$, $p = 0,033$) превалируют в период поздней зрелости.

Далее для проверки предположения о наличии специфических различий в параметрах близких отношений у мужчин и женщин на каждом возрастном этапе был проведен попарный сопоставительный анализ возрастных групп (табл. 7–10).

Таблица 7

Половые различия близких отношений в юношеском возрасте

Переменные	Средний ранг в женской выборке (N=71)	Средний ранг в мужской выборке (N=58)	Значение U-критерия	p-уровень значимости
Стиль С (отстраненно-избегающий тип)	71,65	56,85	1586,5	0,024
Стиль D (боязливый)	70,68	58,05	1656	0,054
Удивление	59,06	72,27	1637,5	0,036
Удовлетворенность жизнью	56,39	75,53	1448	0,004

В период юношеского возраста в женской выборке по сравнению с мужской преобладают отстраненно-избегающий и боязливый тип привязанности, ниже удовлетворенность жизнью, девушки менее склонны испытывать удивление в отношениях (табл. 7).

Таблица 8

Половые различия близких отношений в период ранней зрелости

Переменные	Средний ранг в женской выборке (N=69)	Средний ранг в мужской выборке (N=61)	Значение U-критерия	p-уровень значимости
Стиль С (отстраненно-избегающий тип)	39,15	24,88	290,5	0,002
Развлекательный тип близости	37,19	27,46	363	0,039

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Переменные	Средний ранг в женской выборке (N=69)	Средний ранг в мужской выборке (N=61)	Значение U-критерия	p-уровень значимости
Ситуативный копинг	38,01	26,38	332,5	0,014
Интерес к партнеру	38,14	26,21	328	0,008
Радость / счастье	37,49	27,07	328	0,008
Вера	38,26	26,05	323,5	0,009

В период ранней зрелости в женской выборке по сравнению с мужской фиксируется значимо более высокие показатели рекреационного (развлекательного) типа близости, интереса к партнеру, переживания счастья и радости в отношениях, но на фоне сохраняющихся высоких значений по отстраненно-избегающему типу привязанности к партнеру (табл. 8).

Таблица 9

Половые различия близких отношений в период средней зрелости

Переменные	Средний ранг в женской выборке (N=77)	Средний ранг в мужской выборке (N=82)	Значение U-критерия	p-уровень значимости
Стиль D (осторожный)	87,86	72,62	2552	0,035
Условная шкала близости	72,56	86,98	2584,5	0,048
Физическое насилие	85,12	75,19	2762,5	0,05

В период средней зрелости женщины в отличие от мужчин в большей степени склонны выдавать желаемое за действительное, подстраивать отношения под социально одобряемые образцы и требования (условная шкала близости). Вместе с тем, именно они отмечают наличие физического насилия в отношениях и проявляют осторожный стиль привязанности (табл. 9).

Таблица 10

Половые различия близких отношений в период поздней зрелости

Переменные	Средний ранг в женской выборке (N=72)	Средний ранг в мужской выборке (N=88)	Значение U-критерия	р-уровень значимости
Надежность партнера	63,73	77,67	1960,5	0,042

В период поздней зрелости между мужчинами и женщинами фактически не выявлено значимых различий по показателям близких отношений, исключение составила оценка надежности партнера, которая превалирует в мужской группе (табл. 10).

Обсуждение результатов

Результаты показали, что с возрастом происходит снижение показателей сексуальной, интеллектуальной, рекреационной близости в отношениях с партнером и повышение показателей социальной близости. Это происходит на фоне снижения либидо, актуализации самости, запуска сепарационных процессов от партнера, более полного, глубокого понимания себя, своих интересов, возможностей. За счет этого достигается баланс автономии-связанности в отношениях с партнером. С другой стороны, включенность в общие социально-коммуникационные сети с возрастом способствует достижению высокого уровня социальной близости с партнером, постепенно стираются границы между «своими» и «близкими партнера». Отношения начинают восприниматься более реалистично, уходит оценка близости с партнером через «призму социальных ожиданий и требований». С возрастом происходит снижение гибкости копинг-системы, стратегии совладания применяются более рационально, исходя из наличия позитивного опыта их использования в схожих ситуациях, копинг становится более ригидным.

В связи с тем, что стаж отношений в нашей выборке тесно коррелирует с возрастом респондентов ($R = 0,81$; $p = 0,01$), можно предположить, что полученная картина динамики близких отношений по возрасту отражает ситуацию и с точки зрения стажа отношений. Наблюдается тенденция снижения со временем тревожности в отношениях с партнером, партнер перестает восприниматься как часть себя, происходит здоровое отделение от партнера, что выражается в достижении личностной целостности. Осознаются собственные цели, ценности, смыслы, в тоже время происходит экзистенциальное сближение. По мере увеличения стажа отношений происходит снижение показателей сексуальной и рекреационной близости, но идет сближение на уровне социальных связей, общей социальной сети.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Полученные данные согласуются с мнением ученых, что многие переменные, влияющие на первоначальную привлекательность партнера, остаются важными в долгосрочных отношениях, но со временем «в игру» вступают и другие факторы. Так, отмечается, что по мере развития отношений партнеры лучше узнают друг друга, в большей степени проявляют взаимную заботу, испытывают сострадание по отношению к партнеру, что прямо связано и основано на усилении доверия в отношениях (Clark & Monin, 2006, Salazar, 2015). В успешных отношениях партнеры со временем ощущают все большую близость друг к другу, тогда как в менее благополучном варианте близость может перерасти в дистанцию, изолированность, что, в свою очередь, усиливает чувство одиночества и неразделенности проживания чувств. К тому же, одной из причин неоднозначности и нестабильности социальной ситуации у субъектов взаимоотношений является фундаментальная дилемма приближения-избегания (Крюкова, 2017). Практически на любом этапе взаимоотношений партнеры могут иметь мотивацию уменьшения – увеличения дистанции близости и интимности. Близость означает удовлетворение фундаментальной потребности в принадлежности, привязанности, но одновременно с этим связана с ограничением свободы, взаимным контролем (Cavallo, Murray & Holmes, 2014).

Наиболее развернутая характеристика системы близких отношений наблюдается в возрастной категории от 21 до 25 лет. Молодежь высоко оценивает сексуальный, рекреационный, интеллектуальный типы близости с партнером, в меньшей степени ориентирована на избегание близости, характеризуется высокой степенью вовлеченности в отношения с партнером, испытывает позитивно окрашенные чувства и эмоции по отношению к нему. В то же время в этом возрасте такая близость достигается на фоне невысокой удовлетворенности жизнью. Более низкая удовлетворенность жизнью в этот период связана прежде всего с тем, что молодые люди начинают более глубоко и критично воспринимать окружающую действительность, болезненно реагируют на деструктивные процессы, происходящие в современном социуме, достигают сепарационного пика, начинают соизмерять амбиции, задачи развития и достигнутые результаты. Именно в этом возрасте близкие отношения с партнером в большей степени, чем в смежных возрастных группах, рассматриваются как ресурс для совладания с высокой неопределенностью будущего, с возникающими трудностями, повышают устойчивость субъекта в условиях вызовов современности и нивелируют риски, связанные с возможной неудовлетворенностью жизнью.

К поздней зрелости отношения становятся более предсказуемыми, поведение партнера прогнозируется, меньше происходит личных открытий в отношениях, на фоне снижения сексуальной активности нивелируется сексуальная близость. В то же время растет ресурсность отношений, они рассматриваются как жизненная опора, как средство преодоления трудностей, стрессов. На первый план выходят доверие и взаимная поддержка. Достигается высокий уровень удовлетворенности

жизнью. Это согласуется с мнением зарубежных исследователей о том, что в период, когда пара начинает вместе вести домашнее хозяйство, заводит детей и, возможно, вынуждена заботиться о пожилых родителях, требования в отношениях становятся соответственно выше. В результате этой сложности партнеры в близких отношениях все чаще обращаются друг к другу не только за социальной поддержкой, но и за помощью в координации действий и выполнении задач (Wegner, Erber & Raymond, 1991). Таким образом с возрастанием сложности отношений, может усиливаться взаимозависимость.

Анализ поперечных срезов показывает, что в юношеском возрасте, по сравнению с ранней зрелостью, в меньшей степени выражены обмен мыслями, идеями, разговоры о жизненно важных событиях, целях, ценностях, еще не сформировано доверие к партнеру, отсутствует опыт совместного проживания трудных ситуаций, нет экзистенциальной близости, а поэтому наблюдается избегание близости, отношения еще не рассматриваются как значимый ресурс преодоления стресса. К тому же наблюдается дисбаланс близости и автономии в отношениях, вследствие чего излишняя открытость партнеру, самораскрытие с его стороны, попытка более тесного сближения может восприниматься как индикатор потенциального риска субъектной целостности, личного психологического благополучия, личной уязвимости. Партнеры присматриваются друг к другу.

В возрасте от 21 до 25 лет человек сталкивается с задачей установления интимности, преодоления чувства одиночества, определения спутника жизни и начинает прикладывать для решения данной задачи более гибкие, креативные, уверенные усилия. В связи с этим мы наблюдаем превалирование показателей эмоциональной, интеллектуальной, рекреационной близости с партнером по сравнению с периодом юности и средней зрелости. Нивелируется установка на избегание близости, усиливается самораскрытие и готовность к более тесным связям и отношениям. Границы личного пространства становятся более проницаемыми для значимого другого, сокращается психологическая дистанция, усиливается привязанность. Отношения в большей степени, чем в юности и средней зрелости, воспринимаются как опора и ресурс повышения жизнестойкости. В то же время такая близость становится индикатором нарастающей зависимости, и отношения чаще, чем в другие периоды жизни, воспринимаются как токсичные, препятствующие личностному развитию. Нарастает риск раствориться в отношениях, потерять свою идентичность.

При сравнении средней и поздней зрелости закономерно, что в период от 26 до 40 лет превалирует сексуальная близость в отношениях с партнером. Именно в данном возрасте наблюдается пик сексуальной активности как мужчин, так и женщин, сомнение и стыд уступают место раскрепощенности в интимной сфере, поиску и открытиям, решается задача получения нового сексуального опыта. Копинг отличается еще большей гибкостью, вариативен, способствует реализации адаптационного потенциала партнеров. В то же время отношения в большей степени,

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

чем в более зрелом возрасте, характеризуются амбивалентностью, присутствует эффект «эмоциональных качелей»: от гнева и раздражения до удивления и интереса. В возрасте от 41 до 65 лет наблюдается провисание по сравнению с предыдущим этапом важных показателей близких отношений, более ригидным становится копинг, снижается показатель сексуальной близости. Это согласуется с данными исследования, где установлено, что страсть и близость отрицательно связаны с продолжительностью отношений, а социальные обязательства положительно (Lemieux & Hale, 2002).

Анализ полученных различий между мужчинами и женщинами в разных возрастных группах позволяет говорить о постепенном нивелировании с возрастом половых различий в оценке параметров близких отношений с партнером. Наиболее яркие различия наблюдаются в возрасте от 21 до 25 лет с преобладанием значений в женской выборке. В данном возрасте женщины характеризуются амбивалентным восприятием партнера и собственно близких отношений. С одной стороны, сохраняется установка на определенную дистанцированность от партнера, связанная с имеющейся негативной моделью Другого и центрированностью на себе, с другой стороны, женщины в большей степени, чем мужчины в этом возрасте, испытывают интерес к партнеру, верят ему, восприятие отношений отличается у них позитивной окраской, они чаще отмечают, что испытывают счастье, радость в отношениях, не воспринимают отношения как предсказуемые, прибегают к ситуативному копингу, смягчающему негативные эмоции в трудных ситуациях, снижающему ситуативную тревожность. Из специфических различий в более юном возрасте можно отметить «боязливый» и «отстраненно-избегающий» типы привязанности, преобладающие также у девушек. Начало взрослой жизни у девушек, необходимость устанавливать интимные отношения с партнером часто сопровождаются высоким уровнем тревожности, что приводит, с одной стороны, к эмоциональной сдержанности в отношениях, некоторой степени отстраненности от близких контактов, с другой, может способствовать зависимости в отношениях.

К средней зрелости у женщин снова преобладает по сравнению с мужчинами «боязливый/осторожный» тип привязанности, что может быть связано с прохождением кризиса среднего возраста, снижением доверия к партнеру на фоне развивающихся личных комплексов. Действительно, как показал ряд исследований, стили привязанности могут иметь специфику, в зависимости от этапа и опыта отношений, конкретного ситуативного контекста, возраста, то есть проявлять меньшую устойчивость и стабильность. Некоторые данные свидетельствуют о том, что общий стиль привязанности у взрослых не всегда может предсказать их стиль привязанности в конкретных отношениях (Pierce & Lydon, 2001; Ross & Spinner, 2001; Chopik, Edelstein & Fraley, 2013).

Было выявлено, что в средней зрелости женщины сталкиваются с проявлениями «физического насилия со стороны партнера», что, в свою очередь, снижает самооценку женщины, делает ее уязвимой в отношениях с партнером. Это

может быть устойчивой для этой возрастной группы социальной практикой гендерного насилия, причины которого могут находиться в гендерной идеологии, в особенностях поколенческой принадлежности. Мужчины, при этом, склонны к социальной желательности в оценке близости с партнершей, так как признание, принятие имеющихся проблем и отсутствие/утрата близости в отношениях является мощным стрессогенным фактором, тревожным сигналом, индикатором нарушения стабильной, привычной, удобной системы отношений, подрыва социального статуса в глазах окружающих.

После 40 лет женщины в меньшей степени уверены в надежности партнера, что может объясняться целым спектром причин: от стереотипа восприятия мужчины как «более долго сохраняющего способность к репродуктивной функции и сексуальной активности», «стремящегося к новой жизни после 40 лет и поиску более молодого партнера» до эмоциональной стагнации отношений, увядающей сексуальной функции женщины и развивающихся комплексов неполноценности.

Заключение

В фокусе внимания исследования – отношения человека со значимым *Другим* в эпоху волнующей повседневности и беспрецедентной неопределенности будущего. Закономерным является стремление человека в любом возрасте «быть в паре», дающей эмоциональную близость. Однако, сегодня континуум близости с *Другим*, принадлежности к *Своим* является гораздо более протяженным, чем это было ранее (Muniruzzaman, 2017). Нередко близость с партнером воспринимается как угроза личной автономии, а интересы группы (диады, семьи) – как препятствие личному благополучию и успеху. С одной стороны, на государственном уровне лоббируется укрепление традиционных и семейных ценностей как важнейшего направления развития российского общества. С другой, на уровне общества получают развитие экспериментальные формы близких отношений, которые можно рассмотреть либо через призму интенсивности существования союза (например, «гостевые» браки, «текущие» браки, предполагающие постоянную смену партнера), либо через особенности взаимоотношений между партнерами. Необходимо подчеркнуть, что системные изменения института близких отношений тесно переплетаются с личностными изменениями человека на разных этапах жизни, с естественными изменениями качества его отношений с партнером.

В связи с этим авторами была поставлена задача – осмыслить особенности близких отношений субъектов разных возрастных групп на современном этапе развития общества.

Результаты исследования позволяют сформулировать ряд выводов.

1. Возраст в период зрелости предсказывает постепенное снижение показателей сексуальной, интеллектуальной, рекреационной близости в отношениях с партнером и повышение показателей социальной близости. Это происходит на

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

фоне снижения либидо, актуализации самости, запуска сепарационных процессов от партнера, более полного, глубокого понимания себя.

2. Существует специфика близких отношений на разных этапах взрослости (от 18 до 65 лет). В юношеском возрасте на фоне низкого доверия к партнеру и отсутствия опыта совместного проживания трудных ситуаций наблюдается избегание близости, отношения еще не рассматриваются как значимый ресурс преодоления стресса. Сензитивным периодом для установления благоприятных близких отношений является возраст от 21 до 25 лет: более ярко, чем в другие возрастные периоды, выражены сексуальный, рекреационный, интеллектуальный типы близости с партнером, в меньшей степени проявляется избегание близости, отношения характеризуются высокой степенью вовлеченности, позитивной эмоциональной окраской. Именно в молодости близкие отношения с партнером рассматриваются как ресурс совладания с высокой неопределенностью будущего, с возникающими трудностями, повышают устойчивость субъекта в условиях вызовов современности и нивелируют риски, связанные с неудовлетворенностью жизнью. В период от 26 до 40 лет превалирует сексуальная близость в отношениях с партнером, гибкий копинг способствует реализации адаптационного потенциала партнеров. В то же время отношения в большей степени, чем в иных возрастных группах, характеризуются амбивалентностью эмоциональной окраски. К возрасту 41–65 лет отношения становятся более предсказуемыми, нивелируется сексуальная близость. На первый план выходят доверие и взаимная поддержка. Достигается высокий уровень удовлетворенности жизнью.

3. Существуют половые различия в выраженности параметров близких отношений, которые с возрастом постепенно нивелируются. Так, наиболее яркие различия наблюдаются в возрасте от 21 до 25 лет с преобладанием значений в женской выборке. Женщины характеризуются амбивалентным восприятием партнера и собственно близких отношений; проявляют «осторожный/боязливый» и «отстраненно-избегающий» типы привязанности до периода средней зрелости включительно. Мужчины в большей степени склонны к социальной желательности в оценке близости с партнершей, так как признание, принятие имеющихся проблем и утрата близости в отношениях является для них мощным стрессогенным фактором, тревожным сигналом, индикатором нарушения стабильной, привычной, удобной системы отношений, подрыва социального статуса в глазах окружающих.

Литература

- Ананьев, Б. Г. (2001). *Некоторые проблемы психологии взрослых*. Психология развития.
Белорукова, Н. О. (2008) *Шкала супружеского доверия. Методические рекомендации*. КГУ им. Н. А. Некрасова.
Головей, Л. А., Манукян, В. Р. (2003). Психобиографическое изучение кризисов взрослого периода развития. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 4(30), 100–112.
Груздев, В. В., Екимчик, О. А., Ершов, В. Н. (2020). *Современная семья: переосмысление*

- контекстов. Костромской государственной университет.
- Екимчик, О. А., Крюкова, Т. Л. (2020). Русскоязычная адаптация опросника самовоспринимаемой гибкости совладания со стрессом. *Вопросы психологии*, 5(66), 145–156.
- Изард, К. (2008). *Психология эмоций*. Питер.
- Казанцева, Т. В. (2008). Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради*, 34(74), 139–143.
- Казанцева, Т. В. (2011). *Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности*. Санкт-Петербург.
- Крюкова, Т. Л. (2017). Совладание с жизненными стрессами у партнеров близких отношений: что способствует позитивным последствиям? *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 4, 70–76.
- Сапоровская, М. В., Екимчик, О. А., Опекина, Т. П. (2021). Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 4(27), 144–154. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154>
- Эрикссон, Э. (1996). *Идентичность: юность и кризис*. Прогресс.
- Adams, R. E., Laursen, B., & Wilder, D. (2001). Characteristics of closeness in adolescent romantic relationships. *Journal of adolescence*, 24(3), 353–363. <https://doi.org/10.1006/jado.2000.0402>
- Allen, K., Blieszner, R., & Roberto, K. (2000). Families in the Middle and Later Years: A Review and Critique of Research in the 1990s. *Journal of Marriage and Family*, 62, 911–926. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.00911.x>
- Berscheid, E. (2010). Love in the fourth dimension. *Annual Review of Psychology*, 61, 1–25. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.093008.100318>
- Berscheid, E., Snyder, M., & Omoto, A. M. (1989). The Relationship Closeness Inventory: Assessing the closeness of interpersonal relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(5), 792–807. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.57.5.792>
- Cavallo, J. V., Murray, S. L., & Holmes, J. G. (2014). *Risk Regulation in Close Relationships. Mechanisms of Social Connection. Adult Close Relationships*. In M. Mikulincer and Ph. Shaver (eds.). APA.
- Chopik, W. J., Edelstein, R. S., & Fraley, R. C. (2013). From the cradle to the grave: age differences in attachment from early adulthood to old age. *Journal of personality*, 81(2), 171–183. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2012.00793.x>
- Clark, M. S., & Monin, J. K. (2006). *Giving and receiving communal responsiveness as love*. *The New Psychology of Love*. In R. J. Sternberg and K. Weis (eds.). Yale University Press.
- Collins, W. A., & Laursen, B. (Eds.). (1999). Relationships as Developmental Contexts: The Minnesota Symposia on Child Psychology. *Psychology Press*, 30(1). <https://doi.org/10.4324/9781410601902>
- Davis, J. L., & Rusbult, C. E. (2001). Attitude alignment in close relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 81(1), 65–84. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.81.1.65>
- Fletcher, G. J. O., & Simpson, J. A. (2000). Ideal Standards in Close Relationships: Their Structure and Functions. *Current Directions in Psychological Science*, 9(3), 102–105.
- Freud, S., & Rieff, P. (1997). *Sexuality and the Psychology of Love*. Collier Books.
- Giordano, P. C. (2003). Relationships in Adolescence. *Annual Review of Sociology*, 29, 257–281.
- Grote, N. K., & Frieze, I. H. (1994). The measurement of friendship-based love in intimate

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- relationships. *Personal Relationships*, 1, 275–300. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6811.1994.tb00066.x>
- Havighurst, R. J. (1972). *Developmental Tasks and Education (3rd ed.)*. David McKay Company.
- Ickes, W., & Hodges, S. D. (2013). Empathic accuracy in close relationships. *The Oxford handbook of close relationships*. In J. A. Simpson, L. Campbell (eds.). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195398694.013.0016>
- La Guardia, J. G., & Patrick, H. (2008). Self-determination theory as a fundamental theory of close relationships. *Canadian Psychology*, 49(3), 201–209.
- Laursen, B., & Bukowski, W. M. (1997). A Developmental Guide to the Organisation of Close Relationships. *International journal of behavioral development*, 21(4), 747–770. <https://doi.org/10.1080/016502597384659>
- Lemieux, R., & Hale, J. L. (2002). Cross-sectional analysis of intimacy, passion, and commitment: Testing the assumptions of the triangular theory of love. *Psychological Reports*, 90, 1009–1014. <https://doi.org/10.2466/PRO.90.3.1009-1014>
- Levinson, D. J. (1979). *The seasons of a man's life*. Ballantine Books.
- Li, T., & Chan, D. K-S. (2012). How anxious and avoidant attachment affect romantic relationship quality differently: A meta-analytic review. *European Journal of Social Psychology*, 42(4), 406–419.
- Li, F., Luo, S., Mu, W., Li, Y., Ye, L., Zheng, X., Xu, B., Ding, Y., Ling, P., Zhou, M., & Chen, X. (2021). Effects of sources of social support and resilience on the mental health of different age groups during the COVID-19 pandemic. *BMC Psychiatry*, 21(1), 16. <https://doi.org/10.1186/s12888-020-03012-1>
- Malone, J. C., Liu, S. R., Vaillant, G. E., Rentz, D. M., & Waldinger, R. J. (2016). Eriksonian psychosocial development: Setting the stage for late-life cognitive and emotional health. *Development Psychology*, 52(3), 496–508. <https://doi.org/10.1037/a0039875>
- Morosan, L., Wigman, J. T. W., Groen, R. N., Schreuder, M. J., Wichers, M., & Hartman, C. A. (2022). The Associations of Affection and Rejection During Adolescence with Interpersonal Functioning in Young Adulthood: A Macro- and Micro- Level Investigation Using the TRAILS TRANS-ID Study. *Journal of youth and adolescence*, 51(11), 2130–2145. <https://doi.org/10.1007/s10964-022-01660-y>
- Murray, S. L., Gomillion, S., Holmes, J. G., Harris, B., & Lamarche, V. (2013). The dynamics of relationship promotion: Controlling the automatic inclination to trust. *Journal of Personality and Social Psychology*, 104(2), 305–334.
- Murray, S. L., Holmes, J. G., Griffin, D. W., & Derrick, J. L. (2015). The equilibrium model of relationship maintenance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 108(1), 93–113. <https://doi.org/10.1037/pspi0000004>
- Muniruzzaman, M. D. (2017). Transformation of intimacy and its impact in developing countries. *Life Sciences, Society and Policy*, 13(1). <https://doi.org/10.1186/s40504-017-0056-8>
- Osin, E. & Leontiev, D. (2020). Brief Russian-Language Instruments to Measure Subjective Well-Being: Psychometric Properties and Comparative Analysis. *The monitoring of public opinion economic & social changes*, 1. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Pierce, T., & Lydon, J. E. (2001). Global and specific relational models in the experience of social interactions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 80(4), 613–631. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.80.4.613>
- Ross, L. R., & Spinner, B. (2001). General and specific attachment representations in adulthood: Is there a relationship? *Journal of Social and Personal Relationships*, 18(6), 747–766. <https://doi.org/10.1177/0265407501186001>
- Salazar, L. R. (2015). Exploring the relationship between compassion, closeness, trust, and social support in same-sex friendships. *Journal of Happiness and Well Being*, 3, 15–29.

- Schaefer, M. T., Olson, D. H. (1981). Assessing Intimacy: The Pair Inventory. *Journal of Marital and Family Therapy*, 7, 47–60. <https://doi.org/10.1111/j.1752-0606.1981.tb01351.x>
- Schoebi, D., & Randall, A. K. (2015). Emotional Dynamics in Intimate Relationships. *Emotion Review*, 7(4), 342–348. <https://doi.org/10.1177/1754073915590620>
- Schul, Y., & Vinokur, A. D. (2000). Projection in person perception among spouses as a function of the similarity in their shared experiences. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 26(8), 987–1001. <https://doi.org/10.1177/01461672002610008>
- Seshadri, K. G. (2016). The neuroendocrinology of love. *Indian Journal of Endocrinology and Metabolism*, 20, 558–563. <https://doi.org/10.4103/2230-8210.183479>
- Shaver, P. R., & Mikulincer, M. (2002) Attachment-related psychodynamics. *Attachment & human development*, 4(2), 133–161.
- Shulman, S. (1993). Close relationships and coping behavior in adolescence. *Journal of Adolescence*, 16(3), 267–283. <https://doi.org/10.1006/jado.1993.1025>.
- Sprecher, S., Christopher, F. S., & Cate, R. (2006). Sexuality in Close Relationships. In A. L. Vangelisti & D. Perlman (eds.), *The Cambridge handbook of personal relationships*, 463–482. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511606632.026>
- Tobore, T. O. (2020). Towards a Comprehensive Theory of Love: The Quadruple Theory. *Frontiers in Psychology*, 11(862). <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00862>
- Twiselton, K., Stanton, S. C. E., Gillanders, D., & Bottomley, E. (2020). Exploring the links between psychological flexibility, individual well-being, and relationship quality. *Personal Relationship*, 27, 880–906.
- Wegner, D. M., Erber, R., & Raymond, P. (1991). Transactive memory in close relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 61(6), 923–929. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.6.923>
- Wrightman, L. S. (1994). Adult personality development. *Applications*, 1, 154–155.
- Xiang, E., Zhang, X., Raza, S. A., Oluyomi, A., Amos, C. I., & Badr, H. (2022). Risk and resilience in couple's adjustment to the COVID-19 pandemic. *Journal of Social and Personal Relationships*, 39(11), 3252–3274. <https://doi.org/10.1177/02654075221094556>

Поступила в редакцию: 31.01.2023

Поступила после рецензирования: 10.04.2023

Принята к публикации: 21.04.2023

Информация об авторах

Елена Викторовна Тихомирова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57206890761, ResearcherID: AAA-8206-2020, SPIN-код: 8670-2102; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>; e-mail: tichomirowa82@mail.ru

Анна Геннадьевна Самохвалова – доктор психологических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57192264527, ResearcherID: B-1044-2017, SPIN-код: 7869-7192; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>; e-mail: a_samohvalova@ksu.edu.ru

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Мария Вячеславовна Сапоровская – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6506219784, ResearcherID B-9046-2018, SPIN-код: 6273-3468; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0852-1949>; e-mail: m.v_saporovskaya@ksu.edu.ru

Светлана Абдурахмановна Хазова – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет», г. Кострома, Российская Федерация; Scopus Author ID: 6508308279, ResearcherID: Q-3267-2016, SPIN-код: 6853-1490; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3657-0086>; e-mail: s_hazova@ksu.edu.ru

Заявленный вклад авторов

Елена Викторовна Тихомирова – подготовка плана и текста статьи, обзор существующих исследований по проблеме статьи, статистическая обработка эмпирических данных, описание результатов исследования.

Анна Геннадьевна Самохвалова – написание аннотации, ключевых слов и основных положений, структурирование и научная редакция статьи, обоснование методологии исследования, теоретический анализ проблемы исследования, формулировка выводов.

Мария Вячеславовна Сапоровская – работа с русскоязычными источниками, сбор эмпирических данных, интерпретация результатов, оформление списка литературы, формулировка выводов.

Светлана Абдурахмановна Хазова – работа с иностранными источниками, статистическая обработка эмпирических данных, интерпретация результатов, формулировка выводов.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.